

x 2 ИЮН 1973

На бакинской параллели — Московский театр

О ЧЕМ СНАЧАЛА — О ПЬЕСЕ ИЛИ О ТЕАТРЕ? НЕОБЫЧНО И ТО, И ДРУГОЕ, И ПОТОМУ СТОЛЬ ИНТЕРЕСНЫМ И ПЛОДОТВОРНЫМ ОКАЗАЛОСЬ СОДРУЖЕСТВО АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОЭТА РАМИЗА ГЕЙДАРА, АВТОРА ПЬЕСЫ «ПУЛЬС МОЕЙ ПАРАЛЛЕЛИ», И МОСКОВСКОГО ТЕАТРА МИМИКИ И ЖЕСТА.

Театр этот не просто уникален сам по себе — он единственный в своем роде такой профессиональный коллектив в мире, и каждая премьера необычна вдвойне. Правда, в его репертуаре много пьес, широко идущих на сцене других, «обычных» театров, но есть и произведения, которые непосредственно адресованы именно этому коллективу. Такой стала пьеса Рамиза Гейдара. Он — известный поэт, автор ряда сборников. «Пульс моей параллели» — первое произведение бакинца, увидевшее русскую сцену, и в данном случае — стиличную.

Само название поэтично, и уже в названии заложена своеобразная символика — вопрос: где эта параллель поэта? Каковы удары этого пульса — обычный ритм живого организма или учащенное тревожное биение, а, может, наоборот — угасание, значит, снова тревога, боль, страдание?

Как это принято обозначать в драматургических произведениях: время действия — наши дни, место действия — Хиросима и Нагасаки, еще и поныне переживающие ужас атомного взрыва 1945 года.

Действующие лица — Поэт; маленькая японская девочка Тади, американский Летчик; но

есть в пьесе и чисто символические образы — Безудержные, Прозрачная девушка, Взбалмошная деушка.

Если сфокусировать сюжет до короткого пересказа, то дело тут вот в чем: Тади, тяжело пораженная лучевой болезнью, мучительно борется за жизнь, и эта борьба становится кровным делом одного, двух, сотен, тысяч, миллионов людей на земле — в Хиросиме, Нью-Йорке, Ленинграде, Дели, Баку, Сиднее.

— Эта страстная публицистичность, высокий пафос гражданственности, актуальность темы и оригинальный способ ее драматургического разрешения и привлекли внимание нашего коллектива, — сказал главный режиссер театра Виктор Знамеровский. — Пьеса дает все возможности для создания острого спектакля, это не только рекевим погибшим, это еще и взволнованный призыв: «Хиросима не должна повториться!» Автор сознательно сталкивает в трудном конфликте Поэта и Летчика, Безудержных и Тади — это конфликт мировоззрений, идеологии, глубокая социальная борьба. И мы рады, что именно наш театр «открыл» москвичам эту интересную пьесу бакинца... И особенно радостно, что спектакль горячо принимается зрителями.

И еще одно интервью — рассказывает Рамиз Гейдар.

— Честно говоря, работая над пьесой, я и не думал, что ее первое исполнение состоится на сцене такого необычного театра. А сейчас мне просто трудно представить иную постановку — москвичи ориги-

нально воплотили драматургический замысел: средствами мимики, выразительных жестов, многих символических приемов им удалось нащупать именно этот «пульс моей параллели». Театр выстроил спектакль эмоционально, постоянно держит зрителей в большом накале — словом, это то, о чем я писал, именно такой я и представлял пьесу. Пьеса мне очень дорога — я работал над ней долгие семь лет.

И я от всего сердца благодарен постановщику Виктору Знамеровскому, художнику Николаю Эпову, всем актерам этого удивительного театра за чуткое отношение к пьесе.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Пишу новые пьесы — одна о земляках-бакинцах, вторая — на школьную тему.

Остается добавить, что еще ряд театров включили в свой репертуар пьесу «Пульс моей параллели». Среди них — Сумгайтский драматический театр, Казахский академический театр драмы.